

ния между ООН и неправительственными организациями.

6. Santivasa, S. The NGO's Participation in the Proceedings of the International Court of Justice [Text] / S. Santivasa // Journal of East Asia and International Law. – 2012. – Vol. 5 (2). – P. 377–406.

7. Affaire du Rainbow Warrior [Text] // Annuaire français de droit international. – 1987. – T. 33. – P. 923–924.

8. European Convention on the Recognition of the Legal Personality of International Non-Governmental Organisations. Strasbourg, 24.IV.1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/124.htm>.

9. Lindblom A.-K. Non-Governmental Organizations in International Law [Text] / A.-K. Lindblom. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – XXII, 559 p.

10. Договір між Урядом України і МКЧХ про відкриття Місії МКЧХ в Україні від 5 грудня 1995 р. [Текст] // Лисик В.М. Правовий статус МКЧХ у міжнародному праві. – Одеса : Фенікс, 2012. – С. 193–201.

11. Угода між МКЧХ та Федеральною Радою Швейцарії про визначення правового статусу Комітету в Швейцарії [Текст] // Лисик В.М. Правовий статус МКЧХ у міжнародному праві. – Одеса : Фенікс, 2012. – С. 184–192.

12. FCCC/SBI/2001/9 от 18 сентября 2001 г. ООН. Рамочная конвенция об изменении климата. Доклад Вспомогательного органа по осуществлению.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВИДЕОФИКСАЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ С РАБОТНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ МВД УКРАИНЫ

Елена ЧИЖИК,

соискатель кафедры административного, хозяйственного права и финансовой экономической безопасности юридического факультета Сумского государственного университета

Summary

The paper discusses the peculiarities of legal support of the data use recorded by the Registrar as evidence. The analysis of the Ukrainian legislation regarding the legality of the video fixing implementation in dealing with employers of State traffic Inspection of internal Affairs of Ukraine. With the aim to prevent violations provided by the state to citizens rights for fixing information, to further implementation of their protection, offered proposals on this issue.

Key words: videoregistrator, photo-, video recording, participant of the road traffic, the State traffic Inspection.

Аннотация

В работе рассматриваются особенности правового обеспечения использования данных, зафиксированных видеорегистратором в качестве доказательств. Осуществлен анализ украинского законодательства относительно правомерности осуществления видеофиксации действий в отношениях с сотрудниками Государственной автомобильной инспекции МВД Украины. С целью пресечения нарушений предоставленных государством гражданам прав по фиксации информации, для дальнейшего осуществления их защиты предлагаются обоснованные предложения по данному вопросу.

Ключевые слова: видеорегистратор, фото-, видеофиксация, участник дорожного движения, Государственная автомобильная инспекция.

Постановка проблемы. Активное внедрение новаций высоких технологий и научно-технического прогресса происходит во всех отраслях общественной жизни, в частности и в сфере безопасности дорожного движения. Функционирование автоматизированных баз данных, GPS- навигаций, использование специальных средств фото-, видеофиксации нарушений Правил дорожного движения, работающих в автоматическом режиме, автомобильных видеорегистраторов и т. п. позволяют быстро и качественно ориентироваться в дорожной обстановке на улично-дорожной сети, установить истину в случае дорожно-транспортного происшествия, а также в спорных ситуациях с другими автомобилистами и работниками Государственной автомобильной инспекции МВД Украины.

Поэтому с целью недопущения нарушения предоставленных государ-

ством гражданам прав по фиксации информации, для дальнейшего осуществления их защиты, а также для того, чтобы в дальнейшем избежать неправильного толкования правовых норм по данному вопросу необходимо рассмотреть правовую природу использования видеорегистратора участниками дорожного движения и осуществления видеофиксации в отношениях с работниками Государственной автомобильной инспекции МВД Украины.

Состояние исследования. Такими учеными, как В.Б. Аверьянов, А.М. Бандурка, А.К. Бессмертный, И.П. Голосниченко, Р.А. Калужный, В.К. Колпаков, А.Т. Комзюк, В.К. Шкарупа, уделялось значительное внимание вопросу административного принуждения в деятельности милиции, его видам и месту в системе государственного принуждения. В то же время, в частности в сфере безо-

пасности дорожного движения, очень мало уделялось внимания исследованию вопроса применения средств обеспечения своих прав и свобод участниками дорожного движения. К тому же последние неразрывно связаны с повышением качества и эффективности деятельности подразделений Госавтоинспекции и правоохранительных органов, ведь охрана прав, свобод и законных интересов граждан и обеспечение верховенства права во всех сферах общественной жизни является одним из направлений государственного строительства.

Целью и задачей статьи является исследование правовой природы использования видеорегистратора и осуществления видеофиксации в отношениях с работниками Госавтоинспекции МВД Украины.

Изложение основного материала. Свободная энциклопедия Всемирной сети Интернет «Википедия» дает такое определение: видеорегистратор – это устройство, предназначенное для записи, хранения и воссоздания видеоинформации [1]. Видеорегистратор представляет собой сложное электронное устройство, похожее по строению на компьютер или видеосервер, содержит в своем составе аналого-цифровой преобразователь, процессор, жесткий диск и другие компоненты. Для управления видеорегистратором на нем установлена специализированная операционная система. Перед записью оцифрованные видеоизображения, как правило, поддаются компрессии для уменьшения занимаемого места на жестком диске. Практически все видеорегистраторы могут работать как с монохромными, так и с цветными видеоизображениями. Многие видеорегистраторы имеют возможность подключения к компьютерной сети для передачи видеоизображений на компьютеры отдаленных пользователей.

Вопрос правомерности использования видеорегистратора приобрел широкое обсуждение после принятия Закона Украины от 15.06.2010 года № 2338-VI «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно ответственности за незаконное поведение со специальными техническими средствами негласного получения информации» [2].

Согласно закону Украины «О Таможенном тарифе» от 19.09.2013 № 584-VII, который вступил в действие 01.01.2014, Таможенный тариф Украины содержит перечень ставок общегосударственного налога – ввозной пошлины на товары, которые ввозятся на таможенную территорию Украины и систематизированы согласно Украинской классификации товаров внешнеэкономической деятельности (УКТВЭД), составленной на основе Гармонизированной системы описания и кодировки товаров [3]. Соответственно автомобильный видеорегистратор является абсолютно законным устройством, которое классифицируется по коду УКТВЭД 8525 80 91 00, – исключительно для записи звука и изображений, полученных с помощью телевизионной камеры.

Видеорегистратор отличается от миниатюрных видеокамер, которые вмонтированы в брелки, ручки, очки, и других скрытых средств наблюдения, которые замаскированы под обычные предметы и не имеют индексации записи. Именно через скрытость видеокамер последние являются незаконными.

В соответствии со ст. 55 Конституцией Украины каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств. И для того, чтобы зафиксированные видеорегистратором данные приобрели статус доказательства необходимо их надлежащее процессуальное оформление.

Статья 251 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУпАП) предоставляет перечень источников доказательств, к которым принадлежат: протокол об административном правонарушении, объяснения лица, которое привлекается к административной ответственности, потерпевшего, свидетеля, вывод эксперта, вещественные доказательства, показания технических приборов и технических средств, которые имеют функции фото- и киносъемки, видеозаписи или средства фото- и киносъемки, видеозаписи, которые используются при надзоре за соблюдением правил, норм и стандартов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения, протокол об изъятии вещей

и документов, а также другие документы [4]. Для использования данных видеорегистратора в качестве доказательства при рассмотрении дела необходимо, чтобы они были относительными и допустимыми. Относительное доказательство – это доказательство, содержание которого воссоздает (приблизительно или достоверно) фактическое обстоятельство, которое имеет значение для правильного решения дела. А допустимым считается то доказательство, которое было получено в установленном законом порядке и предусмотренными способами, а также, когда законодатель допускает его использование. В Решении Конституционного Суда Украины от 20 октября 2011 года № 12-рп/2011 при оценке на предмет допустимости в качестве доказательств фактических данных необходимо учитывать инициативный или ситуативный (случайный) характер действий физических или юридических лиц, их цель при фиксации отмеченных данных [5]. Соответственно если преследовать других участников дорожного движения, чтобы отснять провокационное видео, то такие действия могут быть расценены как незаконная оперативная деятельность относительно сбора доказательств. Такие действия будут классифицированы судом как инициативные, а не ситуативные и соответственно из-за отсутствия разрешения на такую деятельность к сведению приняты не будут.

Следовательно, фактически для использования видеозаписи как доказательства необходимы два процессуальных требования – относительность и допустимость. КУпАП закрепляет права участников административного процесса, которые можно реализовать во время производства по делам об административных правонарушениях. Соответственно, лицо, которое привлекается к административной ответственности (ст. 268 КУпАП), потерпевший (ст. 269 КУпАП), законные представители и представители (ст. 270 КУпАП) и защитник (ст. 271 КУпАП) имеют право заявлять ходатайство о приобщении данных видеорегистратора к материалам дела. В отличие от других участников административного процесса, свидетель не может заявлять ходатай-

ство или подавать доказательства, а в соответствии со ст. 272 КупАП обязан дать правдивые объяснения, сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы. Однако не запрещено передавать видеозапись лицу, которое привлекается к ответственности, или потерпевшему (в зависимости от того, чью правоту доказывает видеозапись), которые уже в дальнейшем заявят ходатайство о приобщении данных видеорегистратора к делу.

Много противоречий вызывает проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно использования видеорегистратора во время эксплуатации автомобиля» № 2965 13 мая 2013 года [6]. Проектом предусматривалось часть вторую статьи 16 Закона Украины «О дорожном движении» дополнить новым абзацем, в соответствии с которым к обязанностям водителя дополнительно отнести использование им видеорегистратора во время эксплуатации автомобиля.

Для установления ответственности за невыполнение этого требования, предлагалось статью 121 Кодекса Украины об административных правонарушениях дополнить новой частью, согласно которой эксплуатация автомобиля без включенного исправного видеорегистратора повлечет за собой предупреждение или наложение штрафа от 17 до 51 гривен.

Для гарантированного использования в уголовном производстве записей видеорегистратора часть вторую статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса Украины предлагалось дополнить новым абзацем, согласно которому видеозаписи автомобильного видеорегистратора, при условии наличия в них сведений, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, которые устанавливаются во время уголовного производства, считаются документами. Они могут использоваться в уголовном производстве как допустимые доказательства. В доработанном законопроекте норма об ответственности исчезла, а обязанность во время эксплуатации автомобиля использовать видеорегистратором была изменена на право водителя транспортного средства. По нашему мнению, указанный

проект лишь дублирует ранее закрепленные права и нормы производства в сфере безопасности дорожного движения, что в дальнейшем приведет лишь к нагрузке законодательства в этой сфере. Как уже рассматривалось выше, на законодательном уровне такие права уже закреплены: каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств (ст. 55 Конституции Украины). К тому же, уже существуют необходимые законодательные предпосылки для использования данных видеорегистратора в качестве доказательств. Так, ст. 251 КупАП определяет источником доказательств «показания технических приборов и технических средств, которые имеют функции фото- и киносъемки, видеозаписи», а в уголовном процессе документы являются вещественными доказательствами. Часть 2 статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса закрепляет, что к документам относятся материалы фотосъемки, звукозаписи, видеозаписи и другие носители информации, в том числе электронные.

Следовательно, использования видеорегистратора и его данных абсолютно законно, при условии, что съемка не ведется скрыто, не имеет целенаправленности фиксации действий физических или юридических лиц, и для того, чтобы полученные данные были использованы в качестве доказательств, необходимо надлежащее процессуальное оформление.

Наряду с использованием видеорегистратора сразу возникает вопрос правомерности фиксации действий работников Госавтоинспекции в процессе дорожного движения. Актуальность вопроса осуществления видеofиксации действий в отношениях с работниками Госавтоинспекции МВД Украины приобрело после обновления официальной информации руководства ГАИ по поводу правомерности в отмеченном вопросе. В первом письме Департамента Госавтоинспекции от 14 апреля 2011 года № Т-1201 отмечалось, что действующее законодательство страны не содержит запрета относительно аудио, фото и видеofиксации работников ГАИ во время оформления ими адми-

нистративных материалов. Во втором письме Управления ГАИ МВД Украины от 20.07.2012 № М-387 предоставляется неоднозначный ответ относительно правомерности использования видеofиксации (относительно препятствию осуществления работниками милиции своих полномочий гражданами при реализации своего права на информацию), а также правомерность использования фото-, аудио-, видеofиксации. В отношении правомерности последней, то в письме идет ссылкой на ст. 11 Закона Украины «О государственной службе», в соответствии с которой государственные служащие имеют право пользоваться правами и свободами, которые гарантируются гражданам Конституцией и законами Украины. Соответственно, у работника милиции, как гражданина Украины, есть неограниченное законом право, предусмотренное статьей 307 Гражданского кодекса Украины, запрещать снимать его на фото-, кино-, теле- или видеопленку.

Прежде всего, необходимо отметить, что письма руководства ГАИ не являются нормативными актами, а потому не имеют общеобязательной юридической силы.

В первую очередь, конституционно-правовые пределы использования фото, аудио- и видеofиксации установлены Основным Законом Украины. Так, в соответствии с ч. 2 в. 34 Конституции каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, в письменном виде или другим способом – на свой выбор. Осуществление этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для здравоохранения населения, для защиты репутации или прав других людей, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия. Кроме того, частью 4 статьи 55 Конституции Украины закреплено, что каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

Закон Украины «О доступе к публичной информации» от 13.01.2011 № 2939-VI дает четкое определение термина «публичная информация» – это отобранная и документированная любыми средствами и на любых носителях информация, которая была получена или создана в процессе выполнения субъектами властных полномочий своих обязанностей, предусмотренных действующим законодательством, или которая находится во владении субъектов властных полномочий, других распорядителей публичной информации, определенных данным Законом [7]. Публичная информация является открытой, кроме случаев, установленных законом. В соответствии со ст. 5 указанного нормативно-правового акта доступ к информации обеспечивается путем: систематического и оперативного обнародования информации (в официальных печатных изданиях; на официальных веб-сайтах в сети Интернет; на информационных стендах; любым другим способом), и предоставлением информации по запросам на информацию. Именно «любым способом» обеспечивается законность использования участниками дорожного движения фото-, аудио-, видеofиксация действий в отношении с работниками ГАИ. Последние, в соответствии со ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Украины относятся к субъектам властных полномочий – органу государственной власти, органа местного самоуправления, их должностные или служебные лица, другие субъекты при осуществлении ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе на выполнение делегированных полномочий.

Конституционный Суд Украины своими актами гарантирует верховенство Конституции Украины на всей территории государства, обеспечивает прямое действие ее норм и формирует единственное конституционное правопонимание. Так, Решением от 20.01.2012 № 2-рп/2012 Конституционный Суд Украины разъяснил, что пребывание лица на должности, связанной с осуществлением функций государства или органов местного самоуправления, предусматривает не только гарантии защиты прав

этой личности, но и дополнительные правовые обременения. Публичный характер как самих органов-субъектов властных полномочий, так и их должностных лиц требует обнародование определенной информации для формирования общественного мнения о доверии к власти и поддержке ее авторитета в обществе [8]. Соответственно, поскольку инспектор Госавтоинспекции при выполнении своих служебных обязанностей является должностным (публичным) лицом, то соответственно его действия должны быть открытыми и гласными. Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей Резолюции от 25 декабря 2008 года № 1165 (1998) указала, что публичные лица должны осознавать, что особый статус, который они имеют в обществе, автоматически увеличивает уровень давления на частную их жизнь (пункт 6).

Анализируя украинское законодательство по вопросу правомерности использования участниками дорожного движения средств фото-, аудио-, видеofиксации в отношении с работниками Госавтоинспекции, надо отметить, что данный вопрос также регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Законами Украины «Об информации», «О милиции», «О принципах предотвращения и противодействия коррупции», нормами Гражданского кодекса Украины и др.

Выводы. Фиксирование действий работников ГАИ является реализацией конституционных прав граждан и не вступает в противоречие с положениями законодательства Украины. Целью такой съемки является, в первую очередь, создание и сбор доказательств невиновности и правомерного поведения водителя транспортного средства, а не получение доказательств обвинения инспектора Госавтоинспекции в совершении преступления или проступка. Следовательно, использование видеорежистратора участниками дорожного движения и осуществление ими фиксации действий в отношении с сотрудниками Государственной автомобильной инспекции МВД Украины является абсолютно правомерным.

Для недопущения нарушения предоставленных государством гражданам прав по фиксации информации, для дальнейшего осуществления их

защиты, а также для того, чтобы в дальнейшем избежать неправильное толкование правовых норм по данному вопросу, считаем целесообразным внести дополнение в 6 раздел «Обязанности работников подразделений ДПС» приказа МВД Украины от 27.03.2009 № 111 «Об утверждении Инструкции по вопросам деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД» о разрешении осуществления видеofиксации участником дорожного движения при общении с последним [9].

Список использованной литературы:

1. Свободная энциклопедия Всемирной сети Интернет «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uk.wikipedia.org/wiki/DVR>.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно ответственности за незаконное обращение со специальными техническими средствами негласного получения информации : Закон Украины от 15 июня 2010 года. № 2338-VI. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2338> – 17.
3. О Таможенном тарифе : закон Украины от 19 сентября 2013 года. № 584-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/584> – 18.
4. Научно-практический комментарий Кодекса Украины об административных правонарушениях / Р.А. Калюжный, М.И. Иншин, И.М. Шопина и др. – Издание пятое, с изменениями и дополнениями состоянием на 10 сентября в 2013 г. – К. : Алерта, 2013. – 976 с.
5. Решение Конституционного Суда Украины по делу за конституционным представлением Службы безопасности Украины относительно официального толкования положения части третьей статьи 62 Конституции Украины от 22 октября 2011 года № 12-рп/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v012p710> – 11.
6. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно использования видеорежистратора во время эксплуатации автомобиля : проект закона Украины от 13 мая 2013 года № 2965 [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа : <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc41?pf3511=46873>.

7. О доступе к публичной информации : Закон Украины от 13.01.2011 № 2939-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>.

8. Решение Конституционного Суда Украины по делу за конституционным представлением Жашковского районного совета Черкасской области относительно официального толкования положений частей первой, второй статьи 32, частей второй, третьей статьи 34 Конституции Украины от 20.01.2012 № 2-рп/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-12>.

9. Инструкция по вопросам деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД / Приказ МВД Украины от 27 марта 2009 г. № 111 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0576-09>.

ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА РОССИИ О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНА О ДАВНОСТИ К ЦЕРКОВНЫМ ЗЕМЛЯМ

Татьяна ШМАРЁВА,

старший преподаватель кафедры общетеоретических
и государственно-правовых наук факультета правовых наук
Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Summary

The article contains the research into the practice of the Civil Cassation Department of Governing Senate of Russian Empire concerning the application of the law on time prescriptions with respect to ecclesiastical land plots. The fundamental legal framework that determined the issue on time prescriptions to immovable property was the imperial proclamation of the Empress Catherine II dated 28 June 1787, whereby the ecclesiastical land plots (considering that it had not been determined otherwise therein) were equalized with private lands and were subject to 10-years' time prescriptions. At the same time, the practice of the Civil Cassation Department of the Senate was unsettled – i.e. it changed from the rejection of the fact that the ecclesiastical land plots shall be excluded from the ambit of the law on time prescriptions to adoption in 1893 of the decision on the contrary. Moreover, such exclusion was regarded lawful and appropriate. The abovementioned decision of the Senate in 1893 became the subject of the debates in the academic circles, which resulted in adoption of drastically opposite decision in 1902. The present article analyzes the respective legislative framework and legal literature of the said period, containing arguments of both proponents and opponents of application of the law on time prescriptions with respect to ecclesiastical lands.

Key words: Russian Empire, Civil Cassation Department of Governing Senate, Orthodox Church, ecclesiastical land property, law on time prescriptions.

Аннотация

В статье приводится исследование практики Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената Российской империи по вопросу применения закона о давности к церковным землям. Основопологающим законом, определяющим вопрос земской давности, являлся высочайший манифест императрицы Екатерины II от 28 июня 1787 г., которым церковные земли сравнивались с частными, поскольку не устанавливалось иного, и все они подлежали 10-летнему сроку давности. Вместе с тем, практика Гражданского кассационного департамента Сената менялась – от непризнания факта выведения церковных земель из-под действия закона о давности до принятия решения в 1893 г., которым такое выведение устанавливалось, более того, считалось законным и целесообразным. Сенатское решение 1893 г. стало объектом полемики в научных кругах, что в конечном итоге привело к принятию в 1902 г. кардинально противоположного решения. В статье анализируются законодательство и юридическая литература того времени, содержащая правовые доводы сторонников и противников применения закона о давности к церковным землям.

Ключевые слова: Российская империя, Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената, православная церковь, церковная земельная собственность, закон о давности.

Постановка проблемы. В Российской империи православная церковь обладала особым статусом. При Петре I патриаршее управление церковью было заменено синодальным, создан Святейший Синод с определенным ему роли высшего государственного установления. Государство признавало за церковью право обладать обособленным от него имуществом, вопрос ре-

гламентации церковных имуществ решался, как правило, с учетом норм канонического права. Вместе с тем, такая регламентация осуществлялась, исходя из общих принципов права, и не всегда учитывала особый статус церковного имущества, который проистекал из его назначения. Так, например, предметом общественной дискуссии в России в конце XIX века являлся вопрос о при-